
Автор представлен членом Художественного совета **Юрием Семенцом**

Никогда не найдешь его в этой высокой траве.
Лучше бы в реку его уронил, закинул на крышу садика.
Ищи теперь, морщи лоб, прокладывая параллель -
От забора с крапивной порослью до палисадника.
Мальчишки построят крепость в кустах у качелей.
А тебя не возьмут, потому что ты - растеряша.
Ты сядешь под железным грибом, оплакивая потерю,
Вспоминая: "Победа будет за нами!" и "Правда - наша!".
Ау! Ты - мой мячик! Ты - мой прекрасный мальчик!
Где же ты? Где ты? На кого ты меня оставил?
Горе так возвеличивает. И хоть герои не плачут,
Можно чуть-чуть и немного в нарушении правил.
Девочки с громким визгом носятся за котами.
Мальчишки стишок вспоминают: "Тише, Таня, не плачь".
"Ну что ты расселся? Ты что не играешь с нами?" -
И ты забываешь про мяч. И к черту какой-то мяч!

запах грибной шоколадный котлетный,
дед на дворе разложил самосад,
учит крутить папироски, и лето
пахнет травой и еще – всем подряд.
бабушка охает, лушит подсолнух,
солнышки жмурятся сами себе,
отражаясь в широких и полных,
лужицах-реках на рыхлой земле.
тапочкой я пролагаю каналы
от клубники к морковке и дальше на юг.
бабушка только что мне рассказала,
что дома забыла на кофте уютюг.
жарит жара, как прекрасно и жарко
в детстве моем во дворе у реки,
сделанной тапочкой, старой жестянкой.
бабушка с дедом пекут пироги.

запах грибной шоколадный котлетный...
на языке взрывается лето
шипучей пилюлькой и сладким ситро.
и мне хорошо.

Мой дедушка так говорил, он говорил так,
"Космос" закуривая лихо и натошак:
"Регина, не надо думать. Не надо совсем.
Посмотри на этот мятый бычок - он нем.
Его не терзают мысли, слова не терзают вовсе,
Хотя по всем меркам он уже взрослый.
Может семью завести и найти работу.
А на работе, послушай, надо быть животным.
Выполнять, что скажут, ни о чем не думать".
Так говорил мне дед, вынимая вставные зубы.

Мой дедушка так говорил, он говорил так,
Засыпая в кресле, размышляя о пустяках:
"Если решишь заснуть, не просыпайся лучше.
Сквозь сон разговаривай, в полусне слушай.
Лишнего не произнесешь, ничего не услышишь.
Пол - это пол, крыша - всего лишь крыша,
Прутья решетки, что не выломать головой.
Спи-засыпай. Мир - это сон пустой".
Так говорил мне дед. На полуслове зевал.
Колечки горького дыма под потолок пускал.

Откидывался в кресле и закрывал глаза.
Уходил в свой сон. Не приходил назад.

это были не те двадцать пять:
первый ребенок, повышение на работе,
машина в кредит, диваннекровать,
плитку в сортире успеть к субботе.

это были те самые двадцать пять:
памятник на погосте козицыно-два,
уставшие мама с папой давай рыдать,
передоз, наверное, - ну да, ну да.

нам неловко и страшно, и говорит
сашин папа, что все нормально.
утешает, в общем. свеча горит
и потухает, и пахнет гарью.

мы вспоминаем наш двор, футбол.
саша шутит, смеется. вот он
бьет по мячу, пропускаю, - гол.
несется по полю и знает, что-то

случится. хорошее наверняка.
сегодня-завтра, ну хоть и позже.
и вот мы все закапываем чужака
глубоко надолго. как только можем.

вшестером выпиваем за упокой,
заедаем хлебом стыдом и гневом,
и застываем с небом над головой
и под ногами таким же небом.

Город высокооплачиваемых бомжей
Провожает меня попрошайками и дождем,
Просит и плачет на каждом из виражей:
Возвращайся скорей, мы тебя очень ждем.

Плачь обо мне. Умоляй меня. Все равно
Убегу, уеду, уйду, поселюсь в Крыму.
В домике на берегу. Где-то давным-давно
В пыльном и желтом доисторическом году.

Буду радио слушать, письма писать пером,
Скатерти обшивать петухами двойным крестом,
Говорить с соседями о войне, потом
Собирать и ставить цветы на стол...

Город высокооплачиваемых бомжей
Встречает меня ухмыляющимся лицом,
Площадью трех вокзалов, клопов и вшей.
Говорят, все здесь будем в конце концов.

меня зовут улица
меня называют метро
муж мой озвучивает кино
и шепчет в постели
российская федерация
да объявляет станции
и далеко это было давно
муж мой крутит и крутит кино
черно-белая кинолента
меж коленей моих согрета
зудит и болит утекает
а он все снимает-снимает

смена зенит и старт
разрываются прямо в руках
отрывают пуговицы у детей
расплавляют линзы испаряют клей
и на кадр лезут из всех щелей
крысы вши да клопы-клопы
хороводы водят вокруг стопы
этой улицы этого крыльца
а значит у моего лица
ты улица ты станция метро
говорит мой любимый
и кутается в пальто
крутит ручку старого красногорска
и проявляет босха